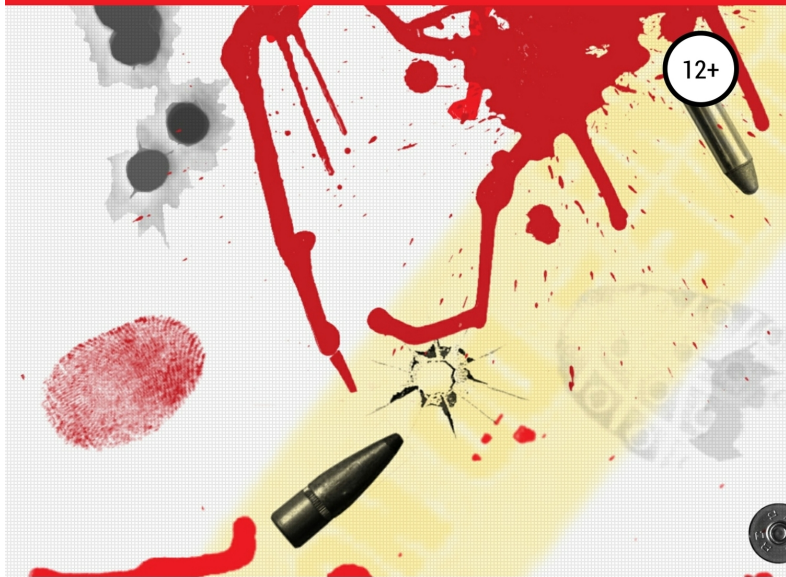

Герbst Светлана

Военное детство

Светлана Борисовна Гербст

Военное детство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50757455

SelfPub; 2020

Аннотация

Курьезные и забавные, грустные и смешные приключения мальчика. В этой книге описаны реальные события, произошедшие в жизни моего отца.

Содержание

Предисловие	4
Глава I	5
Глава II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Предисловие

В книге описаны события, реально происходившие в жизни моего отца. Эти рассказы я слышала от него всю жизнь и, надеюсь, вам будет так же интересно читать, как мне было интересно слушать. Как жилось ему и его друзьям в то далекое от нас время. Об их заботах и развлечениях. Проблемах и переживаниях.

Здесь нет ни одной выдуманной истории.

Глава I

Мальчику 12 лет. Он сидит у дверей проходной, облокотившись спиной о холодную кирпичную стену. Сидит уже третий день, уставший от неизвестности, сумбурных мыслей, не зная, что ему предпринять дальше. Уставившись невидящим взглядом в землю, сидит и ждет, надеясь на что-то. На что? Спроси его, он и сам не знает. Ему очень холодно и ужасно хочется есть. Дома тоже ждут. Ждет мать и трое мелких. «Ну, не могут они, вот так вот, сразу. Или могут? Может домой пойти. Ага. И че я там скажу!? Три года назад я ходил в первый класс, катался с ребятами с горки, в напильники играл, в казаки-разбойники. Да мало ли что еще мы с пацанами делали. Как давно это было и было ли вообще», – тоскливо думает пацан. Из раздумий его выводит чей-то голос:

– Что ты тут делаешь!?

– Меня не пускают на работу.

Около него стоит знакомый дядька, какой-то начальник. Он добрый, но поможет ли, когда узнает или прогонит? Неизвестно. Появляется маленькая надежда. Нервы на пределе. Парень встает, нервно покусывая губу.

– Подожди.

Мужчина заходит в проходную и дверь закрывается. Бесконечно долго тянутся минуты ожидания. Дядька возвращается и подзывает его. Легонько приобняв за плечи и увлекая

за собой, идет в сторону проходной. Беспрепятственно они проходят охрану и оказываются на территории завода:

– Иди, Борис, работай. Тебя будут пускать.

В цехах тепло и пахнет хлебом. Наконец-то можно будет поесть и согреться. Все еще не веря в свое счастье, он бежит туда, где точно получит кусок черного хлеба.

Белый, это мечта. Его делают за закрытыми решетчатыми дверями. Видно все, что происходит в помещении. Оттуда идет умопомрачительный запах и от этого белого хлеба хочется еще сильнее.

– Вернулся, пострелёнок. Давненько тебя не было видно, – с улыбкой воскликнула одна из работниц. Иди скорее к своим, хлебушка поешь, оголодал, бедный, лица на тебе нет.

На заводе он самый маленький, его жалеют и подкармливают. Многие знают, что семья многодетная, кушать дома нечего. Отец на фронте, детей девать некуда. Мать на работу не ходит, подрабатывает, как может, дома. Хорошо, что любимый дядя Коля, мамин брат, устроил его на работу в свою бригаду наладчиком оборудования. И он уже второй год работает, помогая семье. Месяц, как они начали ремонтировать конвейер на хлебозаводе.

Пацан знал о том, что все сотрудники стараются что-нибудь вынести, чтобы прокормить семью. Чего только не придумывали. Например: брали длинный кусок ткани, в середину насыпали муку. Ткань скручивали, завязывали концы и вешали на шею, а получившийся кулек с мукой, засовывали

в штаны.

Борька никогда так не делал. Ему было неловко от одной мысли, что надо носить муку между ног.

В тот раз не повезло. Тетка, в проходной, на охране, была новенькая, злющая и обшарила его досконально. Обычно его не проверяли, да и брал то он всегда мало. А тут, как нарочно, взял не черного хлеба, а белого. Удалось стырить булочку. Хотел обрадовать малышню.

Глава II

– Бориска, иди скорее ко мне!

Это меня. Мамка зовет. Бегу, что есть сил. Наверное, даст хлеба и сахара. Есть хочется всегда. Дома мама с маленькой Зойкой и больной бабушкой, больше никого, все на работе. Мама меня любит и втихаря балует. Бабушка, тоже меня балует иногда. Она никогда не встает, подзовет к себе и из-под подушки достанет одну-две сладкие подушечки. Я все время удивляюсь откуда она их берет. «Подушки под подушкой» – думаю я и, радостно улыбаясь, сбегая по лесенке со второго этажа во двор. Там моя жизнь.

Весной мне исполнилось пять лет, взрослый уже. Да и вообще, – старший брат. Сейчас лето, самая лучшая пора и я беззаботно гоняю по улице с друзьями. Игрушек у меня нет, да и не было никогда, но нам с ребятами и так не скучно. Мы играем в салки, в прятки, ходим по дороге и собираем фантики или смотрим, как взрослые и ребята постарше играют в лапту. Да мало ли занятий на улице.

Еще одна радость, это выходной день, после дяди Колиной зарплаты. Тогда, он берет меня на рынок и покупает что-нибудь вкусное. Карамельки «подушечки» и морковку, например. Вчера я слышал, как он говорил маме, что получил зарплату. Перед сном, завернувшись в одеяло, спросил:

– Ма, а выходной скоро?

– Послезавтра. Спи, папка ругается.

Крестный останавливается около мороженщицы и вопросительно смотрит на меня. Я радостно улыбаюсь, кивая головой:

– Ага, мороженное.

Стоим в очереди, смотрю, как ловко тетка его собирает. Кругленькая вафелька, на нее колесико мороженого и сверху еще одна вафелька, шлеп. Готово дело. «Ел бы и ел» – глотая слюни, думаю я.

Иду за дядькой, тихо-тихо, неспеша, слизывая по кругу. Мороженное приятно холодит язык. «Эх, скоро закончится мое колесико», думаю я, стараясь продлить удовольствие, «интересно, купит еще чего-нибудь или нет».

Глава

III

Лето, это лучшее, что есть на свете. Одно слово – свобода.

Мы с Костей, он живет через два дома от меня, на другой стороне улицы, надумали пособирать фантики от конфет, хотели удивить ребят.

Играли в «фантики» многие. Особо ценные даже выменивались и, если у тебя были такие, ребята завидовали, кланчили, старались выиграть, иногда просто отбирали. Например, фантик от конфеты «мишка косолапый», можно выме-

нять на сладкую подушечку, а конфеты, да еще шоколадные, большая редкость. Походив по нашей улице, дошли до рынка и не найдя ничего путного, решили идти дальше по дороге. Глядели мы все больше себе под ноги, увлеченные своим занятием и, когда я поднял голову, то остановился в нерешительности. Костя тут же наткнулся на меня и тоже встал, как вкопанный. Посмотрев друг на друга с надеждой, мол «это только я не знаю где мы», поняли, что потерялись. Потоптавшись, я на всякий случай спросил:

– Кость, а мы с какой стороны шли?

– Если бы я знал. Крутились, как дураки. Это все ты виноват. Пойдем дальше, пойдем дальше. Что теперь делать будем?

Он чуть не плакал. Недалеко от нас виднелся кинотеатр «Родина». Я слышал, что построили его совсем недавно, но эта информация нам никак не помогала. Мы растерялись.

Чтобы не привлекать внимания, решили подойти к афише и оглядеться, вдруг получится хоть что-то вспомнить.

– Ну, молодые люди, что вы тут делаете!?

К нам подошел милиционер. Мы малость струхнули:

– Ничего, просто стоим.

– Потерялись? За мной, шагом марш!

Нас привели в отделение и пришлось нам просидеть там до самого позднего вечера.

Костя представлял, что с ним сделает папка и нервничал. А я, подавшись его настроением, тоже нервничал, но не

знал, что мне за это будет. Отчим не был со мной особенно то ласков, но при этом никогда даже пальцем не тронул. Да и вообще, не обращал на меня внимания, если только в этом не было необходимости. Вообще-то, я зову его папой, хотя знаю, что он не родной мне. У меня даже фамилия другая, не такая, как у всех.

После работы за нами пришел отец. Поговорил с милиционером, молча забрал нас и так до самого дома не сказал ни слова.

Папка сдал дружка с рук на руки родителям, и мы пошли домой. Не успели отойти, как я услышал, что переживал дружок мой не напрасно. Я поежился, поглядывая на папку. Но тот шел так, будто он один.

Мамка меня отругала, конечно, но не сильно.

Глава

IV

Сосед Сашка, старше нас всех, но мы дружим. Отличный парень, никогда не обижает, а даже наоборот. С ним интересно. Иногда берет всю нашу ораву, весь второй этаж, меня с сестрой Зойкой (вечно мать мне ее подсовывает, сама с Толиком возится) двух моих двоюродных сестер, своих двух братьев с сестрой и мы идем в кинотеатр «Орион», что на Преображенке, на утренние мультики. Хотя и бывает это о-очень редко. Зато запоминается надолго. Вот и сегодня такой день. Сегодня у нас праздник. С Санькой хорошо, весело и спокойно. Идти не так уж и далеко. Нас целая орава, галдя-

щих, смеющихся. Мимо проходит какая-то тетенька, смотрит на нас и улыбается.

Возвращаемся полные впечатлений, болтаем, перебивая друг друга. Подошли к своему двору, смотрю, дед, что живет на первом этаже в другой половине дома, манит меня рукой.

Он совсем старенький, горбатый уже от возраста, но при этом все равно статный, какой-то интеллигентный что ли.

– Мама, я пришел. – кричу и бегу к бабушке. Он ко мне относится не так, как к остальным, не знаю почему. Стоит, опершись на лопату, ждет:

– Поможешь мне!?

– Да. А что надо делать?

– Ты будешь копать, а я землю носить, мне нужно яму выкопать.

Копаем, прямо у сарая. «Странный все-таки этот дед, яму надумал рыть, делать нечего. Зато добрый и не жадный.»

Я иногда прихожу к нему в гости, залезаю на печку и смотрю книги. Они у него очень интересные, большие, тяжелые, с толстыми страницами, между ними белые тоненькие, шуршащие листочки. Дедушка сказал, что бумага такая называется пергаментом. Читать я еще не умею, но картинки в них потрясающие. Бывает пьем с ним чай с чем-нибудь вкусным и на ночь я остаюсь спать. Печка всегда теплая, места много или я маленький, в общем, благодать, да и только.

А еще у него есть фотографии, на некоторых из них мои близкие родственники: мамка, тетки с дядьками и есть даже

мой родной отец. Высокий, худощавый блондин, в дорогом костюме, кожаной куртке. Ботиночки просто шик. Папа мой очень красивый. Я всегда по долгу разглядываю эту фотографию.

Старик понес ведро с землей. Продолжаю ковырять, гляжу, блестит чего-то. Порылся немного. Ух ты, – медаль старая какая-то, красивая. Сунул в карман, пока дед не видит. Зачем она ему.

Вернулся дедушка:

– Ну-ка, вылези.

Спрыгнул в яму сам, стал там чего-то рассматривать, а у меня уже руки зудят, переминаюсь с ноги на ногу, так хочется похвастаться находкой.

– Ладно, спасибо, можешь идти, немножко осталось. Я теперь сам докапаю.

«Вот здорово», – подумал я и рванул на улицу.

Бегу, смотрю, как раз пацаны взрослые стоят. «Во, кого надо удивить!»

– Смотрите, что я нашел. Вот! – и открываю ладонь.

Ребята тут же взяли у меня находку и начали с интересом разглядывать, переглянулись, я стою гордый, думаю, что будет дальше:

– Барахло. – сказал вдруг один из них, размахнулся и кинул медаль куда-то далеко в кусты. Я даже не увидел, как она летела.

– Иди, не мешайся под ногами. Шкет, -ухмыльнувшись,

добавил второй.

Не ожидая такого поворота событий, расстроенный, я развернулся и пошел домой. «Куда он ее зашвырнул. Не найти теперь. Дурак я, поторопился, даже ребятам показать не успел. Есть охота. И дед не угостил ничем. Ну и ладно, вдру мамка чего сделала, а я тут шляюсь. Съедят же все.» – прибавляю шаг, хотя знаю, мою порцию, мамка никому не отдаст.

Глава

V

Бегу к ребятам, они уже начали играть в напильники.

Если зайти к нам на второй этаж, то сразу попадаешь в первую комнату, узкая, проходная, мы все через нее ходим. Там живет тетя Поля, а дальше, в конце дверь к тете Марусе. Она ругается на нашу ораву постоянно.

Мне достается меньше всех. Не знаю почему, но меня вообще ругают меньше, чем остальных и везде привечают. Я остаюсь на ночь, то у одних родственников, то у других и мне это нравится. Я гость. Не надо особо ничего делать. Может перепасть что-нибудь вкусненькое.

Так вот. В каждой комнате, стоит свое ведро с питьевой водой. Но открыто воду тратить никто не хочет. Чревато. Могут отправить на колонку, а идти туда не близко, да и желания особо никогда нет.

Набегавшись во дворе, вспотев, пить охота ужасно. На цыпочках поднимаемся по лестнице на верх, первое ведро те-

ти Поли, там уже ничего нет. Она с мужем на работе и главное, чтобы не услышала тетя Маруся. Следующее ведро ее. Очень аккуратно, потихонечку, снимаем фанерку и зачерпываем воды кружкой, которая обычно стоит на ведре. Если случайно стукнул о край ведра или, например, будет слышно всплеск воды, – беда. Лучше сразу бежать наутек, пока не досталось. Я успеваю попить, Витька, Лялька и Зинка. Тетя Маруся готовит что-то на кухне. Но Зинка, умудряется громко чихнуть, тут же мы слышим быстрые шаги в нашу сторону. Срываемся с места и вылетаем на улицу. В след нам несется крик:

– Да чтоб вас перевернуло. Паразиты. Опять полведра осталось. Все полы истоптали, ироды, поймаю уши надеру...

Нам весело, успели удрать. Но попили не все. Не знаю, может это спортивный интерес, но на колонку никто так и не пошел. Подождали еще какое-то время и стали по одному, о-очень тихо подходить к тете Марусиному ведру. Последнему было особенно тяжело, черпать пришлось со дна и надо было стараться.

Глава

VI

Поздно вечером я, Сашка и Витька идем спать на улицу. Расстилаем старое одеяло на траве, недалеко от дома и, как подстреленные, валимся от усталости.

Дом у нас двухэтажный, разделенный на две части. В нашей, на первом, живет семья евреев. Их там пятеро.

А на втором мы. Поднимаешься по лестнице, открываешь дверь, – маленькая прихожая. В ней тетя Поля с мужем, это наши соседи. Рядом маленькая комната, там их дети, мои друзья, Санька, Зинка, Витька и Вовка. В конце прихожей дверь в еще одну комнатушку, к мамкиной сестре, тете Марусе и дяде Васе. У них две дочери, мои двоюродные сестры: Лида и Лялька. Слева есть еще дверь на кухню. Там стоит два стола, один наш, второй тети Полин. У нее стоит примус, у тети Маруси керосинка, у нас керогаз. На кухне в стене была печь с большой полукруглой дверцей, но ее не топили. Она требовала много дров. Если же стоя на кухне, повернуть направо, увидишь большую двухстворчатую дверь, открыв ее, попадаем к нам. Наша комната самая большая, одна из стен, это часть большой печи, она очень красивая, с изразцовой плиткой. Печки дома две, одна для готовки, а вторая для отопления двух этажей. Когда ее топят, стена становится теплой. Около нее стоит полуторная кровать, на ней спят мама с отчимом. Еще одна дверь выходит на балкон, но он был такой старый и ветхий, что его сломали, а дверь забили доской. В углу на кровати лежит бабушка. Она болеет и не встает. Под подушкой для меня у нее частенько лежит конфетка, а то и две. Еще кровать для Зойки и Тольки. На полу спит дядя Коля, – он мамин брат и мой крестный. Я сплю у дверей, на сундуке.

Иногда приходит переночевать двоюродный дядька. Он болеет чахоткой и мама, боясь, что мы заразимся, специаль-

но для него, в углу, держит свернутую постель и отдельную посуду.

Машины на нашу улицу практически не заезжают. Ночи теплые. Тишина, Благодать. Мы лежим, глядя в звездное небо и мечтаем.

В сентябре в первый класс. Как оно там будет, любопытно. Хочется и не хочется. С одной стороны, столько времени сидеть за партой, учить уроки. С другой, наконец-то я смогу отдохнуть от домашних дел, хотя бы полдня. Не надо будет носить воду и дрова на второй этаж, смотреть за младшими. Хорошо, хоть пеленки закончились. А еще в школе есть переменки, да и задержаться можно после уроков. Чего-нибудь придумаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.